***

Следующее пробуждение выдалось более плавным и спокойным.

Находясь в привычном лежачем положении, я с интересом наблюдал за утренним небом. Этой ночью кто-то сказал, что непогода, ставшая так «любимой» моему сердцу, продлится ещё несколько дней, и это было лишь полуправдой. Над головой клубились объёмные серые облака, а тёмные грозовые тучи единым фронтом собирались где-то в отдалении.

Но не облака меня привлекали, а большие просветы между ними. Именно через них я видел ясное голубое небо и лучи солнца…

Прямой свет изредка попадая на меня, приносил просто невероятные ощущения. Это можно было сравнить с утолением жажды прохладной водой после длинного пути в какой-нибудь пустыне. И даже это сравнение будет лишь приблизительным. Весь спектр чувств и эмоций, которые я ощутил в первые мгновения, просто невозможно описать никакими словами. С самого перерождения я вживую не видел настоящего солнца, довольствуясь искусственным светом лам или видеороликами из прошлого.

Настоящее солнце…

Оно просто великолепно.

С момента пробуждения я лежал неподвижно, наслаждаясь каждой секундой этого тёплого излучения, которое проникало буквально в каждую клеточку тела. Не хотелось, чтобы меня сейчас отвлекали от этого приятного занятия, а потому я не показывал виду, что проснулся. Только осторожно пошевелил пальцами рук и ног, убедившись, что ко мне вернулся контроль над телом. Вполне возможно, я даже могу встать на ноги. Была в этом странная уверенность. Однако, я всё-таки желал получить от солнца максимум энергии, прежде чем окунаться с головой в события, к которым морально не совсем готов.

***

Время шло непозволительно быстро.

Поначалу я пытался вести счёт времени, но случайно сбился на двадцатой минуте, неожиданно поймав лицом невероятно яркий луч. Однако совсем скоро он предательски исчез за облаками, а я не стал утруждать себя новым отсчётом. Смысла в этом никакого. Мне было достаточно наблюдать за небом, которое с каждой секундой всё плотнее и плотнее затягивалось тучами. От этого на душе становилось немного тоскливо.

За время отдыха, я слышал недалеко от себя шаги кристальных дев, а также их редкие разговоры, которые обычно ограничивались интересом к моей персоне.

— Он ещё не проснулся? Очень странно.

— Учитель ещё медитирует… О! А может, новенький тоже умеет медитировать?

— Эм, а можно посидеть рядом с ним?

— Мне кажется, или ночью у него не было некоторых пальцев?

— Интересно, а из какого он минерала? Такого я ещё ни разу не видела!

А отвечала на все эти вопросы почему-то одна единственная девушка. Голос у неё был слегка раздражённый и порядком уставший, словно всеми этими вопросами её отвлекали от чего-то важного. Но тем не менее, она всегда давала развёрнутый ответ, а затем мягко прогоняла всех любопытствующих.

— Да, но здесь нет ничего странного. Если опираться на слова Киновари, то он истощён до самой крайней степени, которая только может существовать. Учитывая такую погоду, не удивлюсь, если он проспит ещё пару дней… Ох, и вообще, мне нужно продолжать работать. Столько дел скопилось.

— Сомневаюсь. Медитация – это осознанный процесс, а здесь простое истощение. И если разговор зашёл об учителе, то иди проверь как он сейчас. Может, он уже проснулся?

— Много свободного времени, Фос? У меня как раз подходят к концу некоторые материалы…

— Тебе не кажется. У этого самоцвета, действительно, имеется регенерация. Это… Это очень интересная загадка, которую мне ещё предстоит изучить в будущем, когда он проснётся. Кстати, кажется, мы давно не проводили тесты твоей прочности… Эй, куда же ты?

— Это пока неизвестно. Я тоже не встречала подобный минерал раньше, поэтому это только предстоит узнать и провести некоторые тесты. Хм, раз ты здесь, то помоги мне найти Морганит…

Все эти разговоры между местными жительницами не только слегка забавляли меня, но и давали немного пищи для размышлений. Потихоньку начало формироваться понимание этого необычного «социума». Например, я ни разу за всё это время не услышал голос, который можно было даже близко охарактеризовать, как мужской, а интонации зачастую имели наивно-любопытствующий окрас, какой бывает у детей.

Непривычно слышать чьи-то разговоры вживую…

В какой-то момент, когда проблески ясного неба практически исчезли, я услышал приближающиеся шаги.

Ко мне и до этого приходили и даже сидели неподалёку небольшими компаниями, не прикасаясь к телу, но эти шаги… Чувствовалась в них некая угроза, а тихий металлический звук неизвестных инструментов только усиливали тревогу.

Но я упорно продолжал изображать камень на лугу.

Кристальная дева молча уселась рядом с серьёзным лицом, позволяя рассмотреть её даже из своего положения. Она обладает необычными волосами двух цветов – золотисто-желтый и красновато-коричневый, уложенными в аккуратную причёску. Из-за правого плеча выглядывала короткая косичка, которая чудным образом развеивалась по ветру.

В отличие от других девушек, которых я уже видел, она одета немного по-другому: поверх стандартной чёрно-белой формы с галстуком красовался аккуратный белый халат. В подобном я почти три столетия проходил, с особым трепетом заботясь о каждом оставшимся комплекте. А также, я сумел заметить, что она носила нечто вроде чёрных штанов, только облегающих, чего у остальных дев я ещё не встречал.

Первое впечатление было приятным, навеивающим воспоминания.

Но это продлилось ровно до тех пор, пока лицо девы не приобрело подозрительно радостный предвкушающий вид, а в руках не появились ножницы со скальпелем. Я сперва немного испугался, увидев это резкое преображение, но решил всё же не мешать. Было крайне интересно узнать, что она собиралась делать со мной этими инструментами.

В памяти начали всплывать фрагменты из прошлого, когда Стефан периодически «скалывал» с меня части тела для собственного употребления. Первые десятилетие с этим легко справлялось лазерное оборудование, где я даже ничего не ощущал во время процедуры. Пара минут и у архивариуса оказывалось около десятка килограмм философского камня. Золотые были времена... Когда последний лазер помер с концами, Стефан начал использовать сверла и промышленный станок. Это было… Неприятно, мягко говоря. Далеко не каждое сверло с лёгкостью справлялось со мной, доставляя целый ворох фантомных болей во время процедуры.

А потому на инструменты в руках девы я смотрел со снисхождением.

Учёную заинтересовала моя правая рука. Именно с ней она начала возиться в первую очередь, непринуждённо положив её к себе на колени. Отложив ножницы в сторону, девушка стала использовать скальпель на моём мизинце. По ощущениям это было похоже на то, как будто она пыталась аккуратно соскоблить немного материала с ногтя, но у неё всё никак не получалось.

Я внимательно наблюдал, как её предвкушающая улыбка постепенно меркнет, превращаясь в угрюмую тучу, по сравнению с которой тучи на небе были милыми облачками. Не перестаю удивляться их настолько живой и активной мимике.

— Как успехи? — всё-таки спросил я, собравшись с духом.

— Могло быть и лучше. Эти инструменты совсем не подходят для тебя, — ответила она на удивление спокойным голосом, взглянув на меня со сдержанной улыбкой на лице. — Я догадывалась, что ты уже давно проснулся, но не хотела тревожить.

— Я крайне признателен за заботу…

По интонации в голосе я дал понять, что хотел бы знать, как к ней обращаться.

— Рутил, — дева в халате назвала своё имя, попутно отпуская мою руку и убирая инструменты в сторону. — Я медик – ремонтирую треснувшие или разбитые самоцветы, а также заведую травами, бальзамами и порошками. Кхм, скажи, у тебя есть имя? Само это понятие, судя по всему, тебе должно быть хорошо знакомо?

И на этом вопросе я призадумался.

Стоит ли называть своё человеческое имя, с которым я так тесно связан, или назваться иначе? Если я всё верно понял, местные жители носят имена под стать своему кристаллу, а чем я хуже? И вообще, имеет ли смысл старое имя в новом мире?

— Ребис, — произнёс я, аккуратно принимая сидячее положение и ставя своеобразную точку во внутренних терзаниях. — Можно просто Ребис. Рад знакомству, Рутил.

Теперь наши взгляды теперь были на одном уровне. Рутил удивлённо хлопала ресницами, чуть приоткрыв рот, смотря на меня, как на диковинного зверя.

— Я… Я тоже рада, — несколько заторможено начала говорить дева, дёргаными движениями рук поправляя волосы, явно собираясь с мыслями. — Скажи, ребис – это минерал, из которого

состоит твоё тело, верно?

— Да, — кивнул я, тем самым разминая шею. — Я так понимаю, что все местные жители носят имена по похожему принципу?

— Именно так, — спокойно ответила Рутил. — Однако, про такой минерал я ранее никогда не слышала. Ребис, скажи, ты знаком с учителем Конго? Тебе вообще что-нибудь говорит это имя?

— Такого… Такую личность я не знаю, — ответил я, хотя слово «Конго» было мне знакомо.

Мой отрицательный ответ вовсе не расстроил Рутил, а даже наоборот – во взгляд вернулась та предвкушающая исследования искра. Я же начал осторожно осматриваться по сторонам.

Вокруг простирались знакомые зелёный пейзажи с высокими холмами, чей вид до сих пор меня погружал в лёгкий восторг. А позади меня возвышалось огромное здание округлой формы, напоминавший внешне большой белый камень с множеством проходов и больших открытых окон. Оно всё было сделано из светлого камня и имело как минимум четыре этажа. Из-за высоких арок первого этажа и окон виднелись просторные холлы и комнаты.

Хоть само здание выглядело немного пустым и безжизненным, но мне оно даже понравилось. Сама его концепция открытости с отсутствием стёкол на окнах и любых дверей была близка к душе. После замкнутых тёмных коридоров и секций Александрии, это просто райское местечко. Иди куда захочешь и, наверняка, везде будет выход из здания.

— Кхм, твоя речь очень складная и богатая на слова, — позволив мне немного осмотреться, Рутил продолжила разговор. — Такого обычно не бывает у юных самоцветов.

— Я прожил более пяти сотен лет осознанной жизни, прежде чем провалился в сон на дне океана, куда не проникал солнечный свет. К сожалению, я не знаю, сколько времени пробыл в таком положении, пока меня не нашла одна из вас… Аквамарин, если я не ошибаюсь? Кстати, где она сейчас? С тех пор как она оставила меня на берегу, я не видел и не слышал её.

После упоминания имени дева в халате заметно погрустнела.

— Да, её зовут Аквамарин. Её… Как бы сказать?.. Аквамарин сейчас нет, — замялась и слегка занервничала Рутил, подбирая слова. — Кхм, прости, об этом в первый раз, как правило, рассказывает лично учитель Конго. Давай оставим эту тему на некоторое время?

Довольно странная реакция.

— Как будет угодно, — я просто пожал плечами, не собираясь давить на неё.

— Спасибо, — Рутил благодарно кивнула, бросив быстрый взгляд на небо, с которого начал накрапывать мелкий дождик. — Всеми вопросами касательно новых самоцветов занимается именно учитель, но он сейчас медитирует и разбудить его во время этого процесса практически невозможно. Это может занять некоторое время… Как ты смотришь на то, чтобы продолжить наш разговор в школе позади тебя? У меня скопилось немало вопросов с твоим неожиданным появлением. И как мне кажется, у тебя тоже должны быть вопросы, я права?

— Да, думаю, нам есть о чём поговорить.

— Тогда пойдём ко мне в медпункт, — сказала Рутил, вставая на ноги и подбирая инструменты с земли. — Там сухо и ещё какое-то время нам не будут мешать. Ты можешь встать?

Держа небольшую улыбку на лице, дева протянула мне руку, которую я без всяких раздумий взял, начиная медленно вставать. Как и ожидалось, после солнечных ванн я полностью овладел своим телом, будто и не было многовекового лежания в океане. Правда, с непривычки меня немного качало в стороны, но с этим помогла Рутил. Она продолжала держать руку, не отпуская.

Рутил оказалась не такой уж и высокой дамой, как я думал изначально. Я был выше почти на голову и где-то в полтора раза шире в плечах. Как по мне, разница не такая уж и большая. Если меня ещё можно было охарактеризовать, как мужской манекен из магазина одежды, то её как манекен подростка.

— Хах, да уж, давненько я не стоял на ногах, — усмехаясь, посетовал я, пытаясь справиться с головокружением.

— Я ожидала нечто подобное, поэтому держись пока за мою руку, — ободряюще произнесла медик. — Идём, тут совсем недалеко. Для первой прогулки после истощения такого расстояния должно быть достаточно.

До здания было где-то около десяти метров. Там за колоннами в арках выглядывали высокие деревянные шкафы и столики, что и стало моим первым ориентиром.

Держа медика за руку, я сделал свой первый шаг…

***

Добравшись до здания и перешагнув невысокий выступ, я сразу оказался в «медпункте».

Это не было какой-то отдельной комнатой или кабинетом, как можно подумать. Место для ремонта самоцветов находилось в просторном коридоре, у которого даже стен не имелось со стороны улицы. Несколько высоких шкафов с кучей полок и ящичков, парочка столов и подставки для глубоких чаш. Негусто, но с другой стороны, много ли нужно живым камням?

Я уселся на выступе рядом со шкафом, а Рутил убирала инструменты в шкаф. За этим делом она начала расспрашивать меня о всяком, а я задавал свои вопросы. Многого сразу поведать я не мог, стараясь пока что избегать темы подводных станций насколько это возможно, а потому на свой взгляд поделился довольно скромной информацией.

Например, сказал, что однажды просто появился в «подводном здании», отдалённо похожем на их школу, где жил пять веков в полном одиночестве. Рассказал про хранилище знаний, назвав его огромной библиотекой, про искусственные источники света в виде ламп, а также невольно похвастался про своё небольшое увлечение садоводством. Давно хотелось хоть кому-то рассказать про свой сад и не сумел удержаться. Причины появления в открытом океане я скрывать не стал, рассказав правду про изношенность «здания», которое банально начало разрушаться.

Рутил меня не перебивала и редкий раз уточняла какие-то моменты, записывая каждое слово на бумагу в планшете. Например, её очень заинтересовала моя регенерация, которой, как выяснилось, почти не было у местных обитательниц, именуемыми по расе самоцветами. Медик поведала, что они могут восстановить свои тела по кусочкам, даже если расколются в труху, но восстанавливать части не в состоянии. Это крайне интересная информация. Возможно, и я так могу, правда проверять как-то желания совсем нет.

В любом случае я заверил деву в халате, что помогу, если её так сильно интересует этот

аспект. Мой ответ сильно порадовал Рутил, отчего она чуть ли не засияла от счастья.

От неё самой я узнал куда больше.

Школа получила своё название не просто так. Их учитель преподает молодым самоцветам с самого рождения всё, что им нужно знать. Школа в ночное время использует медуз в качестве освещения, которых выращивает в пруду с другой стороны здания.

Присутствует своеобразная иерархия, но вертикальная, за исключением учителя, который является непререкаемым руководителем и авторитетом для всех. Каждому отведены роли, к которым они подходят лучше всего, хотя почти все, по словам Рутил, являются бойцами и имеют патрульные обязанности в течение дня. Различные роли включают патрулирование, здравоохранение и медицину, кузнечное дело, стратегию и планирование.

Самоцветы используют традиционные инструменты для ручного ткачества и ремесла. Они умеют самостоятельно изготавливать текстиль, ремесленные инструменты, делать бумагу и карандаши. Один такой карандаш был в руке девушки. Также местные развивают науку в медицине и травах, но связанную исключительно с ними самими. У них есть своё общежитие на втором этаже, где спят ночью, а зимуют все вместе в одной большой комнате. Я не совсем понял, что Рутил имела в виду про зиму, но не стал уточнять.

— В свободное время мы нередко играем в карточные игры, о которых узнали от учителя, или же придумали сами… — всё рассказывала Рутил, сидя рядом со мной.

Но вдруг в дальнем конце коридора с правой стороны показалась высокая тёмная фигура в сопровождении двух самоцветов, которые на его фоне казались совсем крохами. У одной из них, чьи волосы сверкали зелёным светом, отсутствовала правая рука, которую она непринуждённо несла в другой. Вторую деву с бело-голубыми волосами я видел ещё прошлой ночью.

— Оу, учитель Конго, — обернулась Рутил, тут же вставая на ноги.

Я последовал её примеру, встал рядом с ней.

Небольшая процессия вскоре подошла к нам, где я сумел внимательно оглядеть этого Конго, о котором было столько сказано. Им оказался очень высокий, плотно сложенный лысый мужчина с узкими желтыми глазами, одетый в монашеские одежды тёмного цвета. Его рост внушал уважение, ведь разница между нами была почти в три головы. Он так же рассматривал меня своим холодным взглядом, не проронив ни слова.

— Я… я разбудила учителя… — чуть запыхавшимся голосом произнесла девушка с отломанной рукой.

— Весьма вовремя. Я как раз рассказывала Ребису о нашей школе.

— Здравствуй, Ребис. Мне успели кое-что рассказать о тебе, — обратился ко мне Конго спокойным и безжизненным голосом. — Прошу прощения, что не смог сразу обо всём позаботиться. Это моя вина.

Мужчина чуть поклонился мне, что делало его ещё больше похожим на монаха…